

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алиева Гаджи Алиевича, Бадамшина Сергея Викторовича и Ивановой Александры Павловны на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

город Санкт-Петербург

25 октября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Г.А.Алиева, С.В.Бадамшина и А.П.Ивановой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Граждане Г.А.Алиев и С.В.Бадамшин, имеющие статус адвокатов, обратились в суд с административным иском о признании незаконными действий сотрудников следственного изолятора, связанных с отказом в предоставлении им свиданий с содержащейся в данном учреждении гражданкой А.П.Ивановой, обвиняемой в совершении преступления. Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано, поскольку при обращении адвокатов с

заявлениями о свидании в следственном изоляторе отсутствовали уведомления следователя о допуске данных лиц в качестве защитников А.П.Ивановой. В передаче кассационной жалобы на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции Г.А.Алиеву и С.В.Бадамшину отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.А.Алиев, С.В.Бадамшин и А.П.Иванова утверждают, что статья 18 «Свидания с защитником, родственниками и иными лицами» Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» противоречит статьям 45 (часть 2), 46, 48 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку в силу ее неопределенности и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, влечет обязательность получения адвокатом уведомления (по своей юридической природе – разрешения) от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, о допуске к участию в этом деле в качестве защитника, что в зависимости от ряда объективных и субъективных обстоятельств, связанных с получением такого уведомления, может лишить подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, права своевременно получить квалифицированную юридическую помощь, а адвоката – возможности выполнять свои профессиональные обязанности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность ряда норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», сформулировал в Постановлении от 25 октября 2001 года № 14-П следующие правовые позиции: выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение

уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, основанного не на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих участие этого адвоката в деле; требование обязательного получения адвокатом (защитником) от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, разрешения на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) – возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера.

Названное решение Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу, а выраженные в нем правовые позиции подлежат обязательному учету как федеральным законодателем при принятии законов, так и правоприменителями, включая соответствующие судебные инстанции, – при производстве по конкретным уголовным делам.

2.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет защитника как лицо, осуществляющее в предусмотренном данным Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (часть первая статьи 49), регулирует порядок приглашения, назначения и замены защитника, а также отказа от защитника (статьи 50 и 52), закрепляет основания, исключающие участие защитника в производстве по уголовному делу (статья 72), и устанавливает, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (часть четвертая статьи 49).

Вступив в уголовное дело в качестве защитника путем предъявления удостоверения адвоката и ордера на исполнение поручения, выданного соответствующим адвокатским образованием (части третья и четвертая статьи 49 УПК Российской Федерации), адвокат наделяется соответствующими процессуальными полномочиями, предусмотренными статьей 53 УПК Российской Федерации, к числу которых относится и право иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 данного Кодекса (пункт 1 части первой), являющееся важным условием реализации иных прав, гарантированных уголовно-процессуальным законом названным участникам уголовного судопроизводства.

В силу закрепленных в статьях 11 и 16 УПК Российской Федерации принципов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту должностное лицо или орган, ведущие производство по уголовному делу, обязаны не только разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, но и обеспечить возможность осуществления этих прав, в том числе применительно к подозреваемому и обвиняемому – их права на защиту лично либо с помощью защитника. Следовательно, вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника влечет возникновение корреспондирующей гарантированному ему пунктом 1 части первой статьи 53 данного Кодекса праву обязанности следователя обеспечить реализацию права на свидания с доверителем, выполнение которой не ставится в зависимость от каких-либо дополнительных условий, включая предъявление следователю или администрации места содержания под стражей иных документов, нежели предусмотренных частью четвертой статьи 49 данного Кодекса и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положения статей 49 и 53 УПК Российской Федерации не должны служить основанием

для лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, разрешающие защитнику участвовать в деле; не должны они рассматриваться и как основание для введения разрешительного порядка реализации права адвоката иметь свидания с подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей (определения от 22 апреля 2010 года № 596-О-О и от 23 июня 2016 года № 1432-О).

2.3. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регулируя порядок и определяя условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законом задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (статья 1), устанавливает, что содержание таких лиц под стражей осуществляется в целях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (статья 3); в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, выполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, выполнение задач уголовного судопроизводства; обеспечение режима возлагается на администрацию и сотрудников мест содержания под стражей, которые несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (статья 15).

Одним из элементов указанного режима является закрепленный частью первой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» порядок предоставления подозреваемым и обвиняемым свиданий с защитником – наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (часть четвертая статьи 92 УПК Российской Федерации); свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера; истребование у адвоката иных документов запрещается.

Поскольку режим содержания под стражей обеспечивает безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, выполнение задач уголовного судопроизводства, включая предотвращение преступлений, передачи сведений, могущих помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, недопущение угроз свидетелю, другим участникам процесса, уничтожения доказательств, воспрепятствования иным путем производству по уголовному делу (часть первая статьи 15 и статья 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», часть первая статьи 97 и статья 108 УПК Российской Федерации), постольку предоставление в порядке части первой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемому или обвиняемому, содержащемуся под стражей, свидания с адвокатом, вступившим в уголовное дело в качестве защитника, предполагает, что администрация следственного изолятора как орган, ответственный за соблюдение режима, располагает сведениями о приобретении адвокатом данного процессуального статуса в конкретном деле. Наличие таких сведений у администрации следственного изолятора обеспечивается ее отношениями со следователем, которые по своему характеру не относятся к уголовно-процессуальным и в которые не могут вовлекаться иные участники уголовного судопроизводства, в том числе со стороны защиты. Тем более такие отношения не должны влечь возложение на иных участников уголовного судопроизводства каких-либо обременений, дополняющих процедуру вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника.

При этом решение администрации места содержания под стражей об отказе в доступе адвоката (защитника) в место содержания под стражей, а равно отказе в продолжении его свидания с подозреваемым или обвиняемым должно быть обосновано установлением конкретных, указанных в законе

обстоятельств и не может быть обусловлено лишь отсутствием сведений о наделении адвоката статусом защитника по уголовному делу, не представленных своевременно следователем администрации следственного изолятора.

Иное истолкование названных норм расходилось бы с их аутентичным смыслом, противоречило бы правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о вступлении адвоката в уголовное дело в качестве защитника, лишало бы подозреваемого и обвиняемого возможности своевременно получить квалифицированную юридическую помощь, а адвоката (защитника) – возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, чем приводило бы к нарушению статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 46, 49 (части 1 и 2), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, оспариваемое заявителями законоположение неопределенности в обозначенном ими аспекте не содержит и не может расцениваться как нарушающее их права, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алиева Гаджи Алиевича, Бадамшина Сергея Викторовича и Ивановой Александры Павловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2358-О